

**К ПРОБЛЕМЕ НЕБНОЙ ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ
В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ¹**

**TO THE PROBLEM OF PALATINE HARMONY OF VOWELS IN THE
UZBEK LANGUAGE**

Т. КОДЖАОГЛУ*

Резюме

Уже много лет в научных исследованиях ведутся споры касательно фонетики узбекского языка. В работах Абдураифа Фитрата, увидевших свет в 1923-1930 гг., и в работе А.фон Габайна, написанной в 1945 г., доказывалось, что в узбекском языке имеется 9 гласных фонем. Несмотря на то, что в советский период узбекский алфавит и написание претерпели значительные изменения, в настоящий момент появилось достаточно доказательств ученых, указывающих на то, что в узбекском языке имеется 9 гласных фонем и, как и в других тюркских языках присутствует сингармонизм гласных. Данная работа посвящена именно этой проблеме.

Ключевые слова: Узбекский язык, гласные звуки, алфавит, орфография, языковая политика.

SUMMARY

The vowel sounds of Uzbek have been a continuous debate in Turkish studies. Earlier Abdurauf Fitrat in 1923-1930 and A. von Gabain in 1945 in their works stated the existence of nine vowels in Uzbek. In spite of the various alphabet and orthographic changes in Uzbek during the Soviet period, many scholars later have started to claim that Uzbek lacks nine vowels and sound harmony like other Turkic languages. The present article contests these claims.

Key words: Uzbek, vowels, vowel harmony, alphabets, orthography, language politics.

Введение

Среди тюркских языков один из наиболее непоследовательных письменных языков с точки зрения изображения гласных и соответствия их закону небной гармонии гласных (палатальной аттракции), это узбекский язык. За то время пока тюркские народы

¹ В научном мире до сих пор продолжают дискуссии о том, верно ли утверждение, что в узбекском языке 9 гласных фонем, и соблюдается ли в этом языке закон небной гармонии гласных. Данная статья представляет собой переработанную и дополненную версию статьи, опубликованной в книге: Timur Kocaoglu, "Türkbilim (Türkoloji)'de Özbekçenin Ünlü Sesleri ile Büyük Ünlü Uyumu Sorunu Üzerine" Türklük Biliminin Ulu Çınarı Zeynep Korkmaz Armağanı (Editör: Leyla Karahan). Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 2017; s. 231-255.

* кандидат филологических наук, профессор, университет штата Мичиган, Мичиган-США.

PhD in Philology, Professor, Michigan State University, Michigan, USA.

E-mail: tkocaoglu@gmail.com

находились в составе Советского Союза (1923-1991), трижды была произведена смена алфавита среди тюркских народов; узбекский же народ свой алфавит сменил 4 раза. Среди прочих изменений, проведенных под влиянием советской языковой политики, из узбекского алфавита были изъяты 3 буквы, изображавшие 3 гласные фонемы, а также были приняты орфографические правила, нарушающие закон сингармонизма. После распада Советского Союза и образования независимой Республики Узбекистан, в 1995 году был принят новый узбекский алфавит. В нем опять были допущены ошибки в вопросе выражения гласных и согласных фонем узбекского языка теми или иными буквами. В результате этого некоторые туркологи стали неверно определять состав гласных фонем и принципы сингармонизма в узбекском языке.

Однако еще узбекский лингвист А. Фитрат в своем учебнике «Sərf», по которому учились дети в школах Узбекистана в 1923-1930 гг., и немецкий ученый А. фон Габайн в своем труде «Özbekische Grammatik», опубликованном в 1945 г., определили, что узбекский язык включает 9 гласных фонем и что закон сингармонизма последовательно соблюдается. В последующих работах изыскания данных ученых учтены не были. Без детального исследования важных научных трудов А. Фитрата и А. фон Габайн, упомянутых выше, нельзя дать верное описание фонологической системы узбекского языка. В данной работе дается описание политических и языковых (алфавитных, разговорных и орфографических) изменений на территории Средней Азии, а также результаты анализа опубликованных в Турции и в мире научных работ по фонологии узбекского языка, начиная с трудов А. Фитрата и А. фон Габайн.

Место узбекского языка среди тюркских и его развитие

Узбекский язык вместе с современным уйгурским языком входит в карлукскую группу тюркских языков. На протяжении веков на территории Средней Азии, называвшейся Туркестаном (включая западный и восточный Туркестан), главенствовали следующие виды тюркских языков: 1. древнетюркский (язык орхоно-енисейских памятников), VIII – IX вв.; 2. древнеуйгурский язык, VIII - XII вв.; 3. караханидский (хаканский) язык, X – XII вв.; 4. хорезмский язык, XII – XIII вв.; 5. чагатайский язык, XIV – XX вв.

Период с конца XIX в. и по конец первого десятилетия XX в. считается периодом, когда был совершен переход с письменного

чагатайского языка на современный письменный узбекский язык. В Туркестане в этот же период начала развиваться современная форма письменного казахского языка. Однако узбекский письменный язык (во времена Российской империи именовавшийся как «сартский»), в отличие от казахского письменного языка, в основе которого лежали диалекты разных казахских племен, в основе своей опирался на письменную систему чагатайского языка. В формировании современного узбекского письменного языка в 1900-1923 гг. существенную роль имел выпуск книг, газет и журналов узбекской интеллигенцией. Из числа писателей и поэтов особенно большой вклад в становление современного узбекского письменного языка внесли А. С. Чулпан (1897-1938) и А. Фитрат (1886-1938), написавшие большое число стихотворений, рассказов и пьес.

В это же время происходят важные изменения, с одной стороны, в политике, а с другой стороны, в сфере алфавита и системы письма. Политические перемены заключаются в том, что в результате коммунистического переворота в 1917 г. перестает существовать Российская империя, и ей на смену организовывается советское правительство. В период 1917-1922 гг. продолжается военное противостояние между красными (большевиками) и белыми. Большевики, надеясь привлечь на свою сторону нерусские народы, в частности мусульманские, распространили среди этих народов призыв защищать свои политические права. Тюркские народы, доверившись этому призыву, подписанному В. И. Лениным и И. В. Сталиным, создали свои независимые республики силами своих автономных правительств. В 1917-1918 гг. свою деятельность осуществляла директория (совет директоров) крымских татар, в 1918-1919 гг. – Временное Всероссийское правительство («Уфимская директория»), в 1917-1918 гг. – правительство автономного Туркестана (Кокандская автономия), в 1917-1919 гг. – правительство Алаш-Орды, в 1918-1920 гг. – республика Азербайджан, в 1920-1923 гг. – Бухарская республика, в 1920-1923 гг. – Хорезмская республика. В 1918 г. на севере Туркестана было объявлено о создании Туркестанской АССР, существование которой продлилось до 1924 г. [1].

В условиях такой политической неразберихи хорезмский язык, входящий в огузскую группу тюркских языков, в 1920-1923 гг. использовался в качестве письменного языка в Хорезмской республике [2]. В это же время в Бухарской республике в качестве письменного

языка использовался так называемый язык тюрки, который по своим особенностям близок к современному узбекскому языку. Во всех остальных советских областях (за исключением этих двух республик), а именно: в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Маргилане и в Коканде – в качестве письменного языка использовался узбекский. После 1920 г. на территориях современного Туркменистана, Казахстана, Киргизии и территориях, вошедших в их состав после 1925 г., в качестве письменных языков стали развиваться туркменский, казахский и киргизский. После образования Республики Таджикистан, в Душанбе и других областях в качестве письменного языка стал использоваться таджикский язык, принадлежащий к иранской ветви индо-иранских языков. Начиная с 1920-х гг., на территории современного Восточного Туркестана использовали уйгурский язык в качестве письменного (в 1949 г. Восточный Туркестан вошел в состав КНР, и был образован Синьцзян-Уйгурский автономный округ).

Алфавиты, которые использовались для узбекского языка

Одновременно с вышеописанными политическими переменами узбекский язык, как и другие тюркские языки, ожидали следующие изменения в языке и орфографии. В 1921 г. вместо основанного на арабской графике и использовавшегося в течение 600 лет классического чагатайского алфавита стал использоваться так называемый облегченный алфавит, основанный также на арабской графике, в котором отдельными буквами передавались значения 9 гласных фонем. Такие алфавиты в указанный период времени использовались и для казахского, киргизского и туркменского языков. В течение всего 6 лет, с 1921 г. по 1926 г. использовались такие облегченные, или реформированные алфавиты (последнее название вернее, так как предыдущая система письма была реформирована с целью передачи каждой из 9 гласных фонем отдельной буквой). В 1921-1926 гг. на этом облегченном узбекском алфавите было выпущено большое количество газет и журналов.

В 1926 г. на Всесоюзном первом тюркологическом съезде было принято решение о принятии общего латинизированного алфавита для всех тюркских народов, входивших в состав Советского Союза. В 1927 г. в Узбекистане и в других местах прошли заседания по этому вопросу, и с конца 1927 г. в Узбекистане начал использоваться общий (единый) тюркский латинизированный алфавит. Этот алфавит включал 9 букв для передачи 9 гласных фонем, а именно: а /a/, ә /ä/, е /é/, ь /ı/, і /i/, ө /ö/,

Т. Коджаоглу. К проблеме небной гармонии гласных в узбекском языке.

о /o/, у /u/, y /ü/. Только в 1934 г. из алфавита были изъяты 3 гласные буквы: ь /i/, ө /ö/, y /ü/.

В 1938-1940 гг. унифицированный латинизированный алфавит, использовавшийся для всех тюркских языков на территории Советского Союза, был замещен алфавитами на основе кириллицы, созданными для каждого тюркского языка отдельно. В Узбекистане также с 1940 г. начал использоваться подобный алфавит на основе кириллицы, отличавшийся от всех прочих тюркских алфавитов, созданных на основе кириллицы. В этом алфавите не нашлось места для трех букв, изъятых из латинизированного алфавита в 1934 г. После этого узбекский алфавит поменялся еще раз. Последний узбекский алфавит был создан на основе латиницы, и он так же, как и предыдущий вариант, не передавал полностью вокальную систему узбекского языка. Состав гласных букв в этом алфавите отличался от количества гласных букв, входивших в состав латинизированного узбекского алфавита 27-ого г.

В рамках последнего узбекского алфавита, принятого в 1995 г., для выражения некоторых фонем была применена практика английского письма. Так, некоторые согласные фонемы такие, как /č/, /š/ и /ğ/, на письме стали передаваться на письме двойными графемами: «ch», «sh» и «g'» соответственно. Данный алфавит, запутанный и сложный для чтения, включает 6 букв для передачи гласных фонем: о (/a/, в словах из русского языка - /o/), а (иногда /ä/, иногда /a/), е /e/, і /i/, о' /o/, u /u/. Согласные фонемы передаются посредством следующих букв: b /b/, j /dž/, ch /č/, d /d/, f /f/, g /g/, g' /ğ/, h /h/, x /x/, k /k/, q /q/, l /l/, m /m/, n /n/, ng /ŋ/, p /p/, r /r/, s /s/, sh /š/, v /v/, y /y/, z /z/.

Пример некоторых слов, написанных с помощью этого алфавита: O'zbek (/özbek/ - узбек), Ona (/ana/ - мать), ishchi (/išči/ - рабочий), qiz (/qiz/ - девочка), o'lim (/ölim/ - смерть), og'ir (/ağır/ - тяжелый).

А. Фитрат и узбекский вокализм

Первый узбекский лингвист А. Фитрат создал не только первую, но и одну из самых важных работ в сфере узбекского языкознания. Книга «Sərf: Өзвək tili qaydalarъ toʻgʻrusьda bir təşrivə» (Грамматика: опыт изучения правил узбекского языка), подготовленная им в 1923 г., является первой грамматикой узбекского языка. В 1923-1930 гг. этот труд переиздавался шесть раз. Информация

о трех из этих шести изданий представлена ниже, а также в приложении. Копии доступных изданий:

А) Издание 1925 г. реформированным арабским алфавитом (на доступной копии год и место издания не указаны, 1925 г. указан ориентировочно):

Фитрат А. Грамматика: опыт изучения правил узбекского языка. 3-е издание. – (?): Издательство Академии наук, 192?;

Б) Издание 1927 г. реформированным арабским алфавитом:

Фитрат А. Грамматика: опыт изучения правил узбекского языка. 5-е издание. – Самарканд-Ташкент: Государственное издательство Узбекистана, 1927 (фотографии обложки оригинала и примеры текста из книги представлены в приложении – рис.01-02);

В) Издание 1930 г. тюркским унифицированным латинизированным алфавитом.

Фитрат А. Грамматика: опыт изучения правил узбекского языка. 6-е издание. – Самарканд-Ташкент: Государственное издательство Узбекистана, 1930 (фотографии обложки оригинала и примеры текста из книги представлены в приложении – рис.03-04).

Последний раз данная книга была опубликована в 1930 г. Затем этот труд был запрещен, а его автор А. Фитрат – расстрелян в 1938 г.

В изданиях, написанных реформированным арабским алфавитом, указаны следующие гласные буквы: $\text{ا} /a/, \text{e} /e/, \text{o} /o/, \text{u} /u/, \text{ي} /i/, \text{ى} /i/$. В издании же 1930-го г., написанного латинизированным алфавитом, показаны девять гласных букв, а именно: $a /a/, \text{ə} /a, \text{ä} /, u /u/, y /ü/, \text{ö} /, o /o/, e /é/, ь /u/, i /i/$.

В 2006 г. было опубликовано собрание трудов А. Фитрата, во втором томе которого выделено место и для «Грамматики» [3, 140-175].

Согласно изданию «Грамматики» 1930 г. 23 согласных буквы, включенные в состав унифицированного алфавита, имели следующий вид:

А) буквы, схожие с буквами турецкого алфавита: $d /d/, f /f/, g /g/, h /h/, k /k/, l /l/, m /m/, n /n/, p /p/, r /r/, s /s/, \text{ş} /š/, t /t/, v /v/, z /z/$;

Б) буквы, внешне схожие с буквами турецкого алфавита, но передающие фонемы, отсутствующие в фонологической системе турецкого языка: $\text{ç} /dž/, \text{ç} /č/, j /y/$;

В) буквы, отсутствующие в турецком алфавите: $v /b/, \text{ŋ} /ğ/, \text{ŋ} /ŋ/, q /q/, x /x/$.

что выше указанное четверостишие поэта Чулпана приведено только в изданиях «Грамматики» 1925 и 1927 гг., написанных арабской графикой; в латинском издании 1930 г. и в публикации 2006 г. оно отсутствует. По всей вероятности, это связано с тем, что в 1928-1930 гг. усилилась критика творчества поэта со стороны коммунистической партии.

А. фон Габайн и узбекский вокализм

Спустя 15 лет после того, как узбекский лингвист А. Фитрат в своем труде «Грамматика» заявил о наличии 9 гласных фонем и соблюдении небной гармонии гласных в узбекском языке, немецкий лингвист А. фон Габайн дала более детальное описание этих особенностей узбекского языка в первом труде об узбекском языке, написанном на немецком языке, под названием «Özbekische Grammatik» (Узбекская грамматика – Лейпциг, 1945).

А. фон Габайн пишет: «В письменном узбекском языке, как и в его туркестанском диалекте, присутствует 9 гласных фонем». Буквы, обозначающие эти фонемы, следующие: а /a/, ә /ä/, е /é/, и /i/, ь /l/, о /o/, ө /ö/, у /u/, ү /ü/. Что касается гармонии гласных, то А. фон Габайн утверждает следующее: «Как и во всех тюркских языках, в узбекском письменном языке соблюдается закон сингармонизма». По словам исследователя, лишь в некоторых узбекских диалектах, оказавшихся под влиянием фарси, переднеязычные (мягкие) /ö/, /ü/ и /ä/ могут встречаться рядом с заднеязычными (твердыми) /o/, /u/ и /a/ [5, 20].

В своем исследовании А. фон Габайн опирается на три основных источника:

1. труд «Грамматика» А. Фитрата; А. фон Габайн отмечает, что пользовалась 4-ым изданием данной книги, выполненным арабской графикой в 1926 г., и 6-ым изданием, вышедшим в 1930 г. и выполненным латинизированным алфавитом;
2. узбекские произведения (стихотворения, проза, заметки), опубликованные в 1926-1934 гг. латинизированным алфавитом; их описание приводится в списке литературы «Узбекской грамматики» (№ 191-194);
3. Голосовые записи одного из организаторов Туркестанского легиона Вели Каюм-хана, узбекских мыслителей, писателей и поэтов, во времена Второй мировой войны сражавшихся за Советский Союз и попавших в немецкий плен Момина, Равшана и доцента Ахжана [5, VI].

Е. Д. Поливанов и узбекский вокализм

В то же время, когда в школах Узбекистана для преподавания узбекского языка использовалась «Грамматика» А. Фитрата (1923-1930 гг. издания), русский лингвист Е. Д. Поливанов (1891-1938 гг.) в Ташкенте и Москве опубликовал два труда: «Введение в изучение узбекского языка» (1925) и «Краткая грамматика узбекского языка» (1926). Этот ученый был первым, кто исследовал диалекты узбекского языка в Узбекистане и за его пределами. По мнению Е. Д. Поливанова, в узбекских диалектах, оказавшихся под меньшим влиянием фарси, законы сингармонизма сохраняются [6]. Однако к 1930 г. увеличилось давление советской власти на этого исследователя. О наличии политического давления становится ясно из работ ученого. Так, в книге «Узбекская диалектология и узбекский литературный язык», опубликованной в 1933 г., Е. Д. Поливанов указал на то, что пантюркисты хотят, чтобы узбекский письменный язык был организован согласно гармонии гласных; на конференции был задан вопрос, соблюдается ли гармония гласных в узбекском языке, на который пантюркисты ответили положительно [7, 38-39].

Несмотря на то, что Е. Д. Поливанов не называет поименно носителей идей пантюркизма, известно, что ими считались, в том числе местные лингвисты и мыслители типа А. Фитрата и Элбека Машрыка Юнусова (1898-1939 гг.). То, что такой хороший специалист, как Е. Д. Поливанов как минимум на 5 страницах из 45 возвращается к теме «переворота 1917 г., оппозиции и пантюркизма», дает представление читателю о давлении, оказываемом советской властью. Несмотря на то, что в своей работе исследователь высказался в рамках официальной точки зрения, в ходе чисток, учиненных И. В. Сталиным, он был расстрелян (в 1939 г.) так же, как и Фитрат, Элбек и Чолпан.

Х.-С. Ходжаев и узбекский вокализм

Узбекский исследователь Халид-Саид Ходжаев, живший в Азербайджане, в своей работе «Сравнительная грамматика османского, узбекского и казахского языков» (Баку, 1926) также считал, что в узбекском языке соблюдаются правила сингармонизма. В качестве примера он привел спряжение глагола «видеть»: köermeren, köerersen, köerer, köerermiz, köersiz, köerler. Более детальный анализ данной работы содержится в статье, опубликованной в 1985 г. [8]. Х.-С. Ходжаев также был убит в 1937 г.

А. Н. Кононов и узбекский вокализм

Русский тюрколог А. Н. Кононов в 1960 г. опубликовал труд под названием «Грамматика современного узбекского литературного языка» (Москва-Ленинград). В разделе «Гласные фонемы» он указал, что в узбекском письменном языке есть шесть гласных фонем, которые на письме передаются семью буквами: и /i/, э-е /e/, а /ä/, о /a/, у /u/, ў /o/ [9, 15]. Однако далее А. Н. Кононов, противореча самому себе, пишет, что буква «и» в некоторых словах может произноситься твердо /i/, а буквы «у» и «ў» - мягко /ü/ и /ö/ [9, 16-17]. Несмотря на это, исследователь настойчиво отмечал, что /o/ - /ö/, /u/ - /ü/, /i/ - /i/ являются фонемами фонем /o/, /u/ и /i/ [9, 20]. Именно этим А.Н. Кононов объясняет отсутствие гласных букв для /i/, /ü/ и /ö/ в узбекском алфавите, созданном на основе кириллицы.

В части, посвященной смене системы письменности для узбекского языка с арабской графики, реформированной арабской графики и латинской графики, отмечает, что латинизированный алфавит, разработанный в 1926 г. и официально принятый в 1928 г., был создан под влиянием диалектов узбекского языка, сохранивших явление сингармонизма, и по этой причине он вызывал много сложностей на письме [9, 59]. Данное утверждение вызывает много вопросов. Согласно ему, большинство узбекского населения утратило способность соблюдать правило сингармонизма, и привыкнуть писать в соответствии с этим правилом узбекам сложно. В этом утверждении видны политические происки советского руководства. Советское правительство было заинтересовано в том, чтобы отдалить узбекский язык от тюркских и приблизить его к фарси. Приняв за исходный материал диалекты Ташкента, Самарканда и Бухары, которые испытали на себе наибольшее влияние фарси и являются наименее распространенными среди узбекских диалектов, советское правительство постаралось привести фонологическое содержание узбекского языка к состоянию такового фарси за период с 1930 г. по 1990 г.

Наиболее интересной особенностью «Грамматики современного узбекского литературного языка», опубликованной А. Н. Кононовым в 1960 г., является то, какое место в ней занимают исследования А. Фитрата (1923-1930), Е. Д. Поливанова (1925-1926) и А. фон Габайн (1945). В списке литературы содержатся ссылки на работы А. Джафароглу, Ю. Эмре, Ж. Дени, то есть таких авторов, которые не

имеют совершенно никакого отношения к узбекскому языку, при этом отсутствует малейшее упоминание о работах выше указанных исследователей. Это обстоятельство не может быть результатом забывчивости, это пример идеологического вмешательства. Советская цензура, преследовавшая целью нераспространение информации о данных работах, по всей вероятности, просто не одобрила упоминание о них в списке литературы. При этом, не все работы выше упомянутых исследователей не приведены в книге А. Н. Кононова. Так, в рассматриваемой работе имеется ссылка на труд А. фон Габайн «Alttürkische Grammatik» (Древнетюркская грамматика – Лейпциг, 1950) [9, 5] и на труды Е. Д. Поливанова: Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком – Ташкент, 1933; Фонетические конвергенции // Вопросы языкознания. – М. – 1957. - № 3. – С. 77-83 (данная работа была опубликована уже после расстрела Е. Д. Поливанова) [9, 61].

Э. Аллворт и советская языковая политика

На сегодняшний день проведены различные исследования в области советской языковой политики, разделявшей нерусские народы [10; 11; 12; 13]. Американский историк, специалист в области центрально-азиатских исследований Э. Аллворт доступно описывает принципы советской политики, стремившейся нарушить языковую гармонию узбекского языка. Так, он пишет, что «вместе с уменьшением национальной поддержки в вопросе вокального состава узбекского языка начались процессы по созданию нового узбекского алфавита. В 1929 г. на съезде в Самарканде вокальная система туркестанского диалекта узбекского языка не была одобрена, в 1934 г. на съезде в Ташкенте из латинизированного узбекского алфавита было изъято 4 буквы и, таким образом, 9 гласных фонем стали передаваться на письме 5 буквами. Это помогло изъять из обращения упоминание о наличии сингармонизма в узбекском языке. За основу узбекского письменного языка был принят хорошо известный русским ташкентский диалект, подвергнувшийся сильному влиянию со стороны фарси. Это еще дальше отдалило узбекский язык от прочих тюркских языков. В действительности, это был шаг, подтолкнувший национальную узбекскую интеллигенцию выступать против ташкентского диалекта, впитавшего особенности многих языков. Однако Ташкент, обрусев, занял место культурного центра советского Узбекистана» [10, 173-174].

Важно отметить, что А. Фитрат, утверждавший о наличии 9 гласных фонем и о последовательном соблюдении небной гармонии гласных в узбекском языке, был родом из Бухары, диалект которой оказался под значительным влиянием фарси. Представители писателей и мыслителей эпохи джадидского движения Элбек (1898-937) и Боту (1904-1938) были родом из Ташкента, диалект которого также претерпел влияние фарси; а знаменитый узбекский поэт Абдулхамид Чулпан родился и вырос в городе Андижан. Откуда бы ни были родом видные деятели и представители узбекской интеллигенции того периода, все они высказывались за необходимость создания системы письма, основанной в том числе на принципе 9 гласных фонем и соблюдении закона сингармонизма. Большинство тех, кто высказывал такие идеи, было расстреляно в 1937-1940 гг., часть – была заключена в тюрьмы и провела остаток жизни в трудовых лагерях. Избавившись таким образом от тех, кто высказывал неугодные политической партии идеи, советская власть провела языковую политику в отношении узбекского языка по своему запланированному курсу.

Публикации на тему узбекского языка в Германии во время Второй мировой войны и после нее

В 1934 г. из состава узбекского латинизированного алфавита, созданного в 1928 г., было изъято несколько букв. Однако после Второй мировой войны были опубликованы узбекские издания с 9 гласными буквами. Дело в том, что во время войны представители тюркских народов попали в немецкий плен, и немецкой властью был создан Туркестанский легион. Казахские, киргизские, узбекские и туркменские писатели и мыслители, оказавшиеся в его составе, стали выпускать газету «Ени Туркестан» и журнал «Эдебият» во время войны. В этих, а также других изданиях латинизированным алфавитом печатались стихи и рассказы на казахском, киргизском, узбекском и туркменском языках. При этом система письма, использовавшаяся для печати статей на узбекском языке, включала 9 гласных букв. В Германии же журнал под названием «Милли Туркестан», опиравшийся на такую же систему письма, продолжил публиковаться и после войны, до 1970-х гг. Это обстоятельство доказывает наличие 9 гласных фонем в узбекском языке [14; 15].

Иностранные тюркологи об узбекском языке

Такие известные исследователи, как Ч. Бидуэлл, А. Собер, С. Вурм, К. Г. Менгес и Г. Бошотен, опубликовавшие свои работы в 1955-1998 гг., указывают, что в узбекских диалектах, попавших под влияние фарси, отсутствуют гласные /i/, /ii/ и /ö/ и не соблюдается небная гармония гласных, однако это совсем нехарактерно для узбекских диалектов, которые не испытали на себе такого влияния фарси, в них присутствуют 9 гласных фонем и соблюдается закон сингармонизма [16; 17; 18]. Среди указанных работ наиболее интересная принадлежит А. Соберу, лингвисту, специализирующемуся на дравидийских языках и языках американских индейцев. В 1963 г. он опубликовал работу под названием «Uzbek Structural Grammar» (Узбекская структурная грамматика), в которой, опираясь на говор двух узбекских интеллигентов, проживающих в США, но говорящих в соответствии с ташкентским диалектом, проанализировал вокализм узбекского языка. Так, он определил, что наряду с фонемой /i/ существует аллофон /i/, наряду с фонемой /i/ - 3 аллофона /i/, и у фонем /e/, /é/, /o/, /ö/, /u/, /ü/ также существует 3-5 аллофонов [19, 14-21]. Мы не будем вдаваться в более детальное описание данной работы, так как это выходит за рамки поставленных нами задач. Однако отметим, что открытия, сделанные А. Собером, подтверждают наличие 9 гласных в узбекском языке.

Американский тюрколог, венгр по происхождению А. Бодроглигети в первом томе своего двухтомного труда «Modern Literary Uzbek» (Современный литературный узбекский), опубликованного в 2002 г., опираясь на узбекские системы письма, основанные на кириллице и латинице, утверждает о наличии 6 гласных фонем в узбекском языке. Однако, приводя примеры слов, включающих гласные «i», «o» и «u», отмечает, что каждая из этих гласных букв выражает по два звука: один мягкий и один твердый [20, 30-37]. Если это указание соответствует действительности, то эти шесть фонем вместе с тремя фонемами /a/, /e/ и /é/, как раз и составляют основу узбекского вокализма из 9 фонем. В своей работе А. Бодроглигети также не упоминает о трудах А. Фитрата, Е.Д. Поливанова и А. фон Габайн.

Исследования узбекского языка узбекскими учеными после А. Фитрата

В течение многих лет после выхода в свет книги А. Фитрата «Грамматика», в школьных и вузовских учебниках узбекского языка информация была представлена так, что в узбекском языке есть только 6 гласных фонем: /a/, /e/, /é/, /i/, /o/, /u/ - и не соблюдается закон сингармонизма. После того как А. Фитрат был расстрелян в 1938 г., его работы были запрещены цензурой. Последующие поколения не имени представления о трудах этого выдающегося тюрколога.

Только в 1980 г. была опубликована первая работа под названием «Современный узбекский литературный язык». Авторы этого учебника Ш. Шаабдурахманов, М. Аскарлова, А. Хажиев, И. Расулов и Х. Данияров описывают вокализм узбекского языка так, как это давно уже не позволялось делать в Советском Союзе. По всей вероятности, в результате привычки, сложившейся в советский период, авторы учебника начинают анализ вокализма, как и прежде, с 6 фонем: «В современном узбекском языке есть шесть гласных фонем: /a/, /ä/, /i/, /e/, /o/, /u/ [21, 48]. Такое мнение возникает от того, что в узбекском алфавите имеется лишь 6 гласных букв, однако буква «и» изображает и переднеязычную фонему /i/, и заднеязычную /i/, буква «ё» обозначает и переднеязычную /ö/, и заднеязычную /o/, «у» - и переднеязычную /ü/, и заднеязычную /u/» [21, 50-54]. Таким образом, в части под названием «Произношение гласных» дается информация о наличии 9 гласных фонем в узбекском языке.

На страницах 71-77 этого учебника дается описание понятия сингармонизм. В этом разделе в частности сказано, что в некоторых диалектах узбекского языка небная гармония гласных сохранилась, а в некоторых оказалась утраченной.

После обретения Узбекистаном независимости, было опубликовано много работ, посвященных узбекскому языку. Одна из них – «Hozirgi o'zbek adabiy tili» (Современный узбекский литературный язык) Ш. Рахматуллаева, написанный латинизированным алфавитом и опубликованный в 2006 г. Автор, исходя из того, что в современном узбекском алфавите присутствует лишь 6 гласных букв, считает, что в современном узбекском языке также имеется шесть гласных фонем [22, 12]. Однако далее автор приводит интересное дополнение:

«В древнетюркском языке гласные буквы зачастую обозначали две фонемы: твердую и мягкую, например, /i/ - /i/, /u/ - /ü/, /o/ - /ö/.

Такой подход зачастую сохраняется и во многих современных тюркских языках. В узбекском языке эта особенность проявляется себя в таких словах, как /bol-/ - /böl-/ и /uč-/ - /üč/. В других диалектах эта особенность потеряла свою силу, поэтому не отмечается особым образом на письме» [22, 16].

Такое объяснение весьма спорно. Судя лишь по буквенному составу алфавита того или иного языка, нельзя определить его вокализм. Например, при изучении текстов, написанных османским языком, использовавшимся в XVI-XX вв., фонемы, передаваемые буквой *ö*, в латинизированных транскрипциях изображают буквами «o» или «ö». В османском языке фонемы /i/ - /u/, /ö/ - /o/, /ü/ - /u/ обозначались одной буквой. При этом никто не осмеливается заявить, что, так как в османском алфавите нет отдельных букв для передачи фонем /i/, /ö/ и /ü/, значит, в турецком языке XVI-XX вв. и фонем таких не было. В такой же ситуации оказались и фонемы узбекского языка после принятия изменений в латинизированный алфавит в 1934 г. и замены его алфавитом на основе кириллицы в 1938 г. В этих вариантах узбекского алфавита не было букв для выражения фонем /i/, /ö/ и /ü/, но, основываясь лишь на этом обстоятельстве, нельзя делать вывод об отсутствии этих фонем в узбекском языке.

В работах Шаабдурахманова и Турсунова в списке литературы указана «Грамматика» А. Фитрата. В частности, Ш. Шаабдурахманов в разделе «Узбекское языкознание – развитая научная отрасль» знакомя читателя с историей узбекских лингвистов, дает информацию о А. Фитрате и его работе [21, 24-30].

Г. Абдурахманов, Ш. Шукуров и К. Махмудов в своем совместном труде «Историческая грамматика узбекского языка», опубликованном в 2008 г., сообщают, что в современном узбекском языке присутствуют все те 9 гласных фонем, которые присутствовали еще в караханидском и чагатайском языках. Так, авторы утверждают, что в современных узбекских словах /bu/, /u/, /ur/, /uruğ/, /urğul/, /orun/, /qavurma/, /qavun/, /quvur/, /uluğ/ произносится заднеязычная фонема /u/, а в словах /üzüm/, /bütün/, /tüz/, /tütün/ - переднеязычная фонема /ü/. Так же авторы отмечают, что в современном узбекском языке существуют фонемы /i/ - /i/ и /o/ - /ö/, коррелирующие между собой по принципу «мягкий-твердый» [23, 48-49]. Что касается гармонии гласных, то исследователи отмечают следующее: «В диалектах, сохраняющих закон сингармонизма, выражение фонемы // на письме соответствует ее использованию в речи» [23, 49].

В то время как немецкий исследователь А. фон Габайн в своей работе по грамматике узбекского языка, опубликованной в 1945 г., постоянно ссылается на труд А. Фитрата «Грамматика», русский ученый А. Н. Кононов в своей книге, изданной в 1960 г., не только не обращается к данной работе, но даже не указывает ее в списке литературы. Такое положение дел характерно и для узбекских ученых в 1938-1988 гг. Лишь после 1989 г. имя А. Фитрата и название его труда начинают чаще упоминаться в литературе. Его работа «Грамматика» же только в 2006 г. впервые переиздается в составе 4-томного сборника трудов [3, 140-175].

Исследования узбекского языка турецкими учеными

Что касается исследований узбекского языка, проведенных турецкими учеными, (в частности мной были опубликованы работы, содержащие результаты изучения узбекской литературы, в период с 1971 г. и особенно в 1980-1990 гг.), к сожалению, вынужден признать, что современному поколению турецких ученых не особо свойственно обращаться к уже написанным источникам. Однако в своих работах я постарался акцентировать внимание на наличии 9 гласных фонем и соблюдении небной гармонии гласных в узбекском языке [2; 8; 24; 25; 26; 27]. В своей работе, опубликованной в 1982-1983 гг. в сборнике статей *Türk Dili Araştırmaları*, я детально проанализировал «Грамматику» А. Фитрата, а также привел описание мнения этого лингвиста относительно наличия 9 гласных фонем и соблюдения закона сингармонизма в узбекском языке [24].

Содержательные работы на тему узбекского языка были опубликованы и другими исследователями, которые гораздо моложе меня. К их числу относятся Р. Озтурк, Э. Ушунмез, А. Мерхан, М.В. Джошкун. Однако все, кроме М.В. Джошкуна (2014), не исследовав достаточно вокализм узбекского языка, представили состав гласных фонем так, как это традиционно делают те, кто опирается лишь на данные узбекских алфавитов на основе кириллицы и латиницы (современный вариант).

Р. Озтурк в своей работе «*Özbek Türkçesi El Kitabı*» (Справочник по узбекскому языку) пишет следующее: «1- Небная гармония гласных: одной из основных особенностей тюркских языков карлукской группы это смягчение гласных во втором и последующих слогах слова до состояния /i/. Именно обстоятельство и нарушает закон сингармонизма в таких языках. /i/ встречается только после «твердых»

согласных. Например, «bâş-i-miz», «qıl-di-lär»). Для доказательства нарушения гармонии гласных автор приводит также следующие примеры: bil-mä-mâq, bâş-lä-mâqdä-miz [28, 8].

Однако данные примеры и особенность, указанная Р. Озтурком, является следствием принятия несовершенного алфавита и нарушенной орфографии. Если бы автор ознакомился бы с работами А. Фитрата, А. фон Габайн и других ученых, имена которых приведены выше, он не совершил бы такой ошибки.

А. Мерхан также в своей работе под названием «Özbek Dilinin Gramerî» (Грамматика узбекского языка) гласные узбекского языка описывает следующим образом: «В узбекском письменном языке присутствует 6 знаков для обозначения гласных: а, е, і, о, ў, и». В одном этом предложении автор допустил сразу три ошибки. Прежде всего, он был бы прав если бы сказал, что узбекский алфавит содержит 6 букв для выражения гласных. Говорить, что в письменном языке «присутствует 6 знаков» не совсем верно. Важным в этом вопросе является количество гласных фонем, а не количество букв, которыми они обозначаются. Было бы верно, если бы мысль была выражена так: «Для обозначения 9 узбекских гласных фонем в алфавитах на основе кириллицы и латиницы имеется лишь 6 букв». Также ошибочной является транслитерация буквы, выражающей фонемы /o/ - /ö/, буквой «ў».

Э. Ушунмез в своей работе «Modern Özbek Türkçesi» (Современный узбекский язык) в основных чертах дает описание реформированного узбекского алфавита на основе арабицы 1921-1928 гг., унифицированного тюркского алфавита 1926-1934 гг., латинизированного узбекского алфавита после реформы 1934 г., алфавита на основе кириллицы 1938-1995 гг., современного узбекского латинизированного алфавита, введенного в 1995 г., а также характеризует вокализм узбекского языка. Однако в эту содержательную работу включать лишь описание морфологических особенностей, без детального объяснения фонологической системы узбекского языка, является недостатком этого труда. Большую часть этой работы составляет транскрипция узбекских литературных текстов буквами турецкого алфавита. Однако для того, кто фонемный состав узбекского языка понимает, исходя из буквенного состава узбекского алфавита, верно показать транскрипцию узбекских слов довольно сложно. Так как в современном узбекском алфавите отсутствуют буквы, изображающие фонемы /i/, /ö/ и /ü/, в транскрипции

Э. Ушунмеза часто встречаются ошибки.

Среди работ, изданных в Турции турецкими исследователями узбекского языка, наиболее верная принадлежит М. В. Джошкуну – «Özbek Türkçesi Grameri» (Грамматика узбекского языка). В данной работе автор придерживается той точки зрения, что в узбекском языке имеется 9 гласных фонем [29, 31-38], и в транскрипции узбекских текстов, написанных алфавитами на основе кириллицы и латиницы и приведенных в конце книги, фонемы узбекского языка верно переданы с помощью букв «ı», «ö» и «ü».

Выводы

Несмотря на то, что в работах узбекского лингвиста А. Фитрата (вышедших в 1923-1930 гг.) и немецкой ученой А. фон Габайн (вышедшей в 1945 г.) подтверждается наличие 9 гласных фонем и соблюдение закона сингармонизма в узбекском языке, количество гласных фонем в узбекском языке было сведено к 6, путем изъятия в 1934 г. из латинизированного алфавита трех букв, служивших для передачи фонем /ı/, /ö/ и /ü/. Запрет на исследования А. Фитрата, введенный в 1930-40 гг., продлился до 1988 г. Начиная с «Грамматики узбекского языка», вышедшей в 1960 г., русского ученого А.Н. Кононова, в работах по узбекскому языку, опубликованных на русском и узбекском языках в Советском Союзе, узбекский вокализм описывается неверно. Труды, написанные алфавитом, не соответствующим фонетическому составу узбекского языка, на основе кириллицы и – начиная с 1995 г. – на основе латиницы, также привели многих исследователей к неверным выводам. При совершении исследований узбекского языка в дальнейшем, необходимо критически подходить к оценке уже достигнутых результатов, а также учитывать труды А. Фитрата и А. фон Габайн.

Список литературы

1. Косаоğlu Т. “*Rus İhtilâlleri ve Türk Halkları / Sovyetler Birliği'nin Yayılma Siyaseti (1905-1991)*” *Türkler*. Cilt 18 (Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002); с. 741-759.
2. Косаоğlu Т. “*Bugüne Kadar Bilinmeyen Bir Türk Lehçesi: Harezmi Edebî Dili (1920-1924)*” Beşinci Milletlerarası Türkoloji Kongresi (23-28 Eylül 1985), I.Türk Dili (2. Cilt). İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türkiyat Araştırma Merkezi, 1987; с. 77-87.
3. Фитрат А. *Ўзбек тили қанделери тоғрысында бир тежрибе: Саҳф / А. Фитрат // Танланган асарлар: Т.IV. – Тошкент: Изд. Маънавият, 2006; с. 140-175. (издание алфавитом на основе кириллицы)*

Т. Коджаоглу. К проблеме небной гармонии гласных в узбекском языке.

4. Фитрат А. *Саф: Ўзбек тили кайделери тоғрысында бир тежрибе* / А. Фитрат. – Семерканд-Тошкент: Ўзбекистан девлет нешрияты, 1927. (5-ое издание арабской графикой)
5. Gabain A. von *Özbekische Grammatik. Mit bibliographie, Lesestücken und Wörterverzeichnis*. 1945: Otto Harrassowitz, 1945.
6. Поливанов Е. Д. *Образцы не-иранизированных (сингармонистических) говоров узбекского языка* / Е.Д. Поливанов // Известия Академии наук СССР. – 1929. – с. 511-526; 526-537.
7. Поливанов Е. Д. *Узбекская диалектология и узбекский литературный язык (к современной стадии узбекского языкового строительства)* / Е.Д. Поливанов. – Ташкент: Госиздат, 1933.
8. Кочаоғлу Т. “*Türkistanlı Dilci Halid Said'in Türk Lhçelerinin Karşılaştırmalı Grameri*” *Türk Kültürü* (Ankara), No: 266 (1985), с. 28-37.
9. Кононов А. Н. *Грамматика современного узбекского литературного языка* / А.Н. Кононов. – М.: Наука, 1960.
10. Allworth E. *Uzbek Literary Politics*. London-Paris-Hague: Columbia University Publications, 1964.
11. Fierman W. *Language Planning and National Development: The Uzbek Experience*. Berlin: New York: Mouton de Gruyter, 1991.
12. Baldauf I. *Schriftreform und Schriftwechsel bei den muslimischen Russland- und Sowjettürken (1850-1937). Ein Symptom ideengeschichtlicher und kulturpolitischer Entwicklungen*. Budapest: Akadémiai Kiado, 1993.
13. Buran A. *Kurşunlanan Türkoloji*. Ankara: Akçağ Yayınları, 2011. Первое издание: Ankara, 2007.
14. Кочаоғлу Т. “*Türkistanlı Göçmenlerin Siyasî Faaliyetleri Tarihine Bir Bakış*”, Dr. Hayit Armagani, Rasim Ekşi, Erol Cihangir (eds.). İstanbul: Turan Kültür Vakfı ve Hoca Ahmet Yesevi Vakfı, 1999, с. 159-182.
15. Кочаоғлу Т. “*Yaş Türkistan'ın Türkistan Basın Tarihindeki Yeri*”, *Yaş Türkistan* (Paris). Vol.1 (1929-1930). İstanbul: Ayaz Tahir Türkistan İdil-Ural Vakfı Yayınları, 1997, с. 13-30.
16. Wurm S. “*Das Özbekische*”, *Philologiae Turcicae Fundamenta*, Tomus Primus. Wiesbaden: Aquis Mattiacis Apud Franciscum Steiner (1959), с. 489-524.
17. Menges K. H. *The Turkic Languages and Peoples: An Introduction to Turkic Studies*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1968.
18. Boeschoten H. “Uzbek (Chapter 22)”, *The Turkic Languages* (ed. Lars Johanson and Eva A Csata). London and New York: Routledge, 1998.
19. Sjoberg A. F. *Uzbek Structural Grammar*. Bloomington: Indiana University Publications, 1963.
20. Bodrogligetı A. J. E. *Modern Literary Uzbek*, Part 1-2. Munich: Lincom Europa, 2002.
21. Шоабдурахманов Ш. *Хозирги ўзбек адабий тили* / Ш. Шоабдурахманов, М. Аскарлова, А. Хажиев, И. Расулов, Х. Данияров. – Тошкент: Оқитушы, 1980.
22. Rohmotulloyev Sh. *Hozirgi adabiy o'zbek tili* / Sh. Rohmotulloyev. – Toshkent: Universitet, 2006.
23. Abdurahmonov G'. *O'zbek tilining tarixiy grammatikasi: Universitetlar va pedagogika institutlarining filologiya fakultetlari bakalavriat ta'lim yo'nalishi*

- talabalari uchun darslik / G'. Abdurahmonov, Sh. Shukurov, Q. Mahmudov. – T.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.
24. Kocaoğlu T. “*Türkistanlı Bilgin Abdurauf Fitrat'ın Türkoloji Sahasındaki Unutulmuş Eserleri*”, Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten 1982-1983. Ankara: Türk Dil Kurumu. 1986: c. 101-112.
 25. Kocaoğlu T. “*Özbekler, Özbekçe ve Özbek Edebiyatı*”, Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi, Vol. 7 (İstanbul: Dergah Yayınları, 1990), c. 756-768.
 26. Kocaoğlu T. “*Çağdaş Özbek Şiiri: 1920-1997*”, Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi (Ankara), No: 1(1997); c. 3-53.
 27. Kocaoğlu T. “*Özbek Türkleri Edebiyatı*”, Türk Dünyası El Kitabı, Cilt 3 [Genişletilmiş Yeni Basım] Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü yayınları, 1998; c. 179-197.
 28. Öztürk R. *Özbek Türkçesi El Kitabı*. Konya: Çizgi Kitabevi Yayınları, 2011.
 29. Coşkun M.V. *Özbek Türkçesi Grameri*. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014.
 30. Фитрат А. *Сарф: Ўзбек тили кайделери тоғрысында бир тежрибе* / А. Фитрат. – (?): Ўзбек билим хейети нешрияты, 192?. (3-е издание арабской графикой; на ксерокопии, которая имеется у меня на руках, место и год издания не указаны, однако исходя из того, что, по словам А. фон Габайн, 4-ое издание было выпущено в 1926 г., 3-ье издание могло быть осуществлено в 1925 г.)
 31. Fitrat A. *Sərf: Özbək tili qaydalarə to Ərpusəda bir təçriəə* (birinci kitab) / A. Fitrat. – Samarqand-Taşkent: Öznəşr, 1930.
 32. Kocaoğlu T. (ed.) *Türk Dünyası Konuşma Kılavuzu / Turkish World Phrase Guide*. Türkiye Türkçesi, Azerbaycanca, Türkmençe, Özbekçe, Uygurca, Kırgızca, Kazakça, Tatarca ve İngilizce. İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1992.
 33. Merhan A. *Özbek Dilinin Grameri*. İstanbul: Eren Yayınevi, 2012.
 34. Поливанов Е. Д. *Введение в изучение узбекского языка*: (Пособие для самообучения). Вып. 1: Краткий очерк узбекской грамматики / Е.Д. Поливанов. – Ташкент, 1925.
 35. Поливанов Е. Д. *Краткая грамматика узбекского языка*. Ч.1: Внешняя характеристика узбекского языка. Фонетика. Словоизменение имен / Е. Д. Поливанов. – Ташкент; М., 1926.
 36. Поливанов Е. Д. *Материалы по грамматике узбекского языка* / Е. Д. Поливанов, И. А. Батманов. Вып.1. – Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1935.
 37. Halid S. *Osmanlı Özbek Kazak Dillerinin Mukayeseli Sarfi*. Baku, 1926.
 38. Üşenmez E. *Modern Özbek Türkçesi* (Giriş, Özbekistan, Dil Tarihi, Metinler, Gramer, Sözlük). İstanbul: Akademik Kitaplar, 2012.

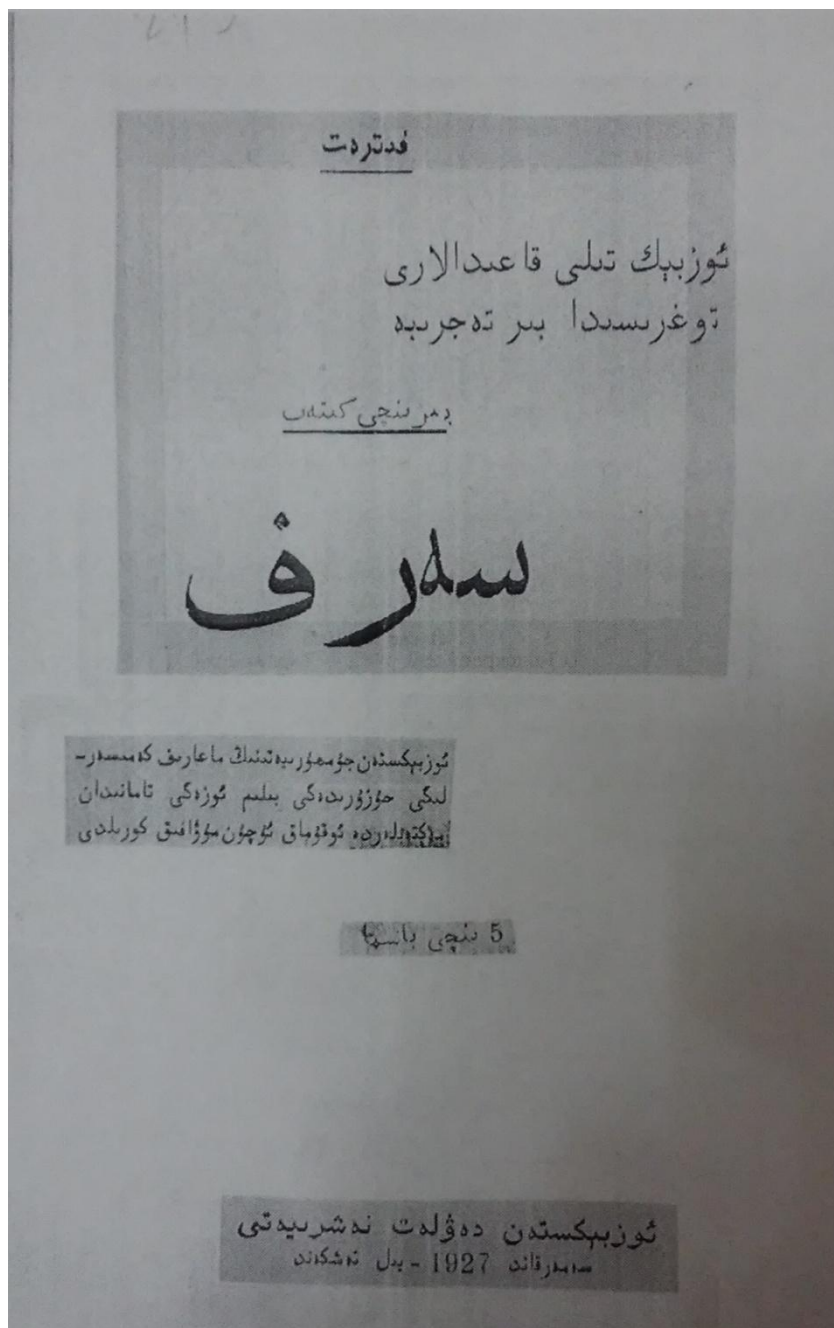

Рис. 01. Обложка «Грамматики» А. Фитрата, изданная в 1927 г.

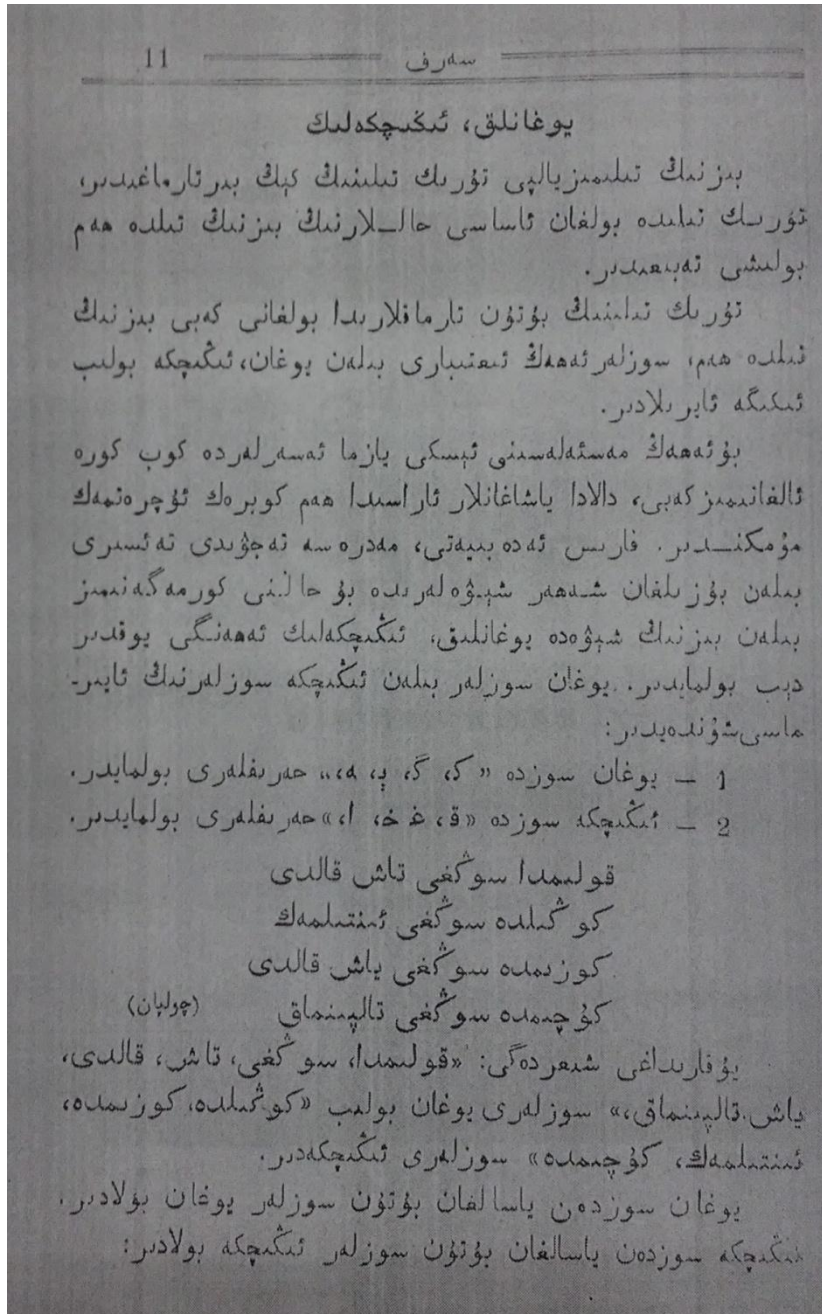

Рис. 02. Страница из «Грамматики» А. Фитрата 1927 г. издания, на которой объясняется система вокализма узбекского языка.

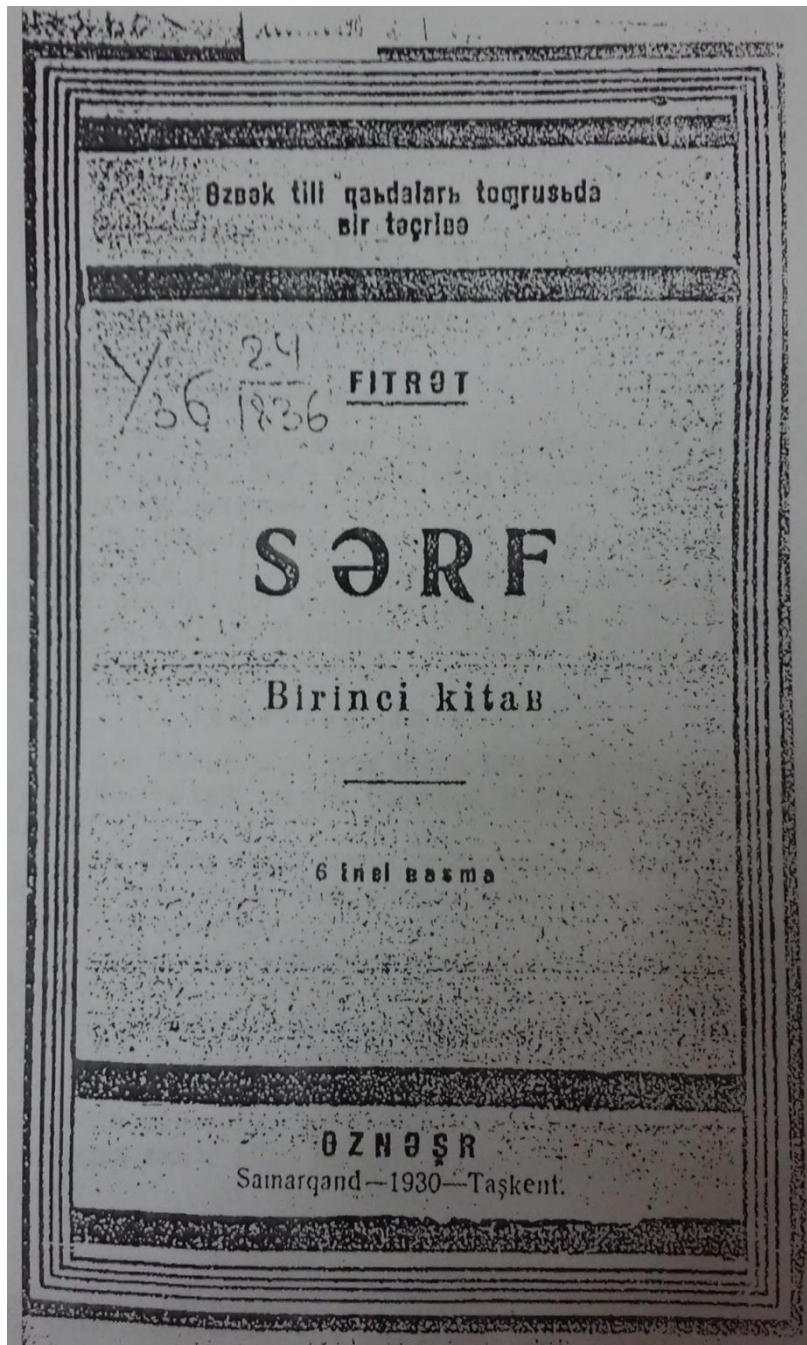

Рис. 03. Обложка «Грамматики» А. Фитрата, изданная в 1930 г. латинизированным алфавитом.

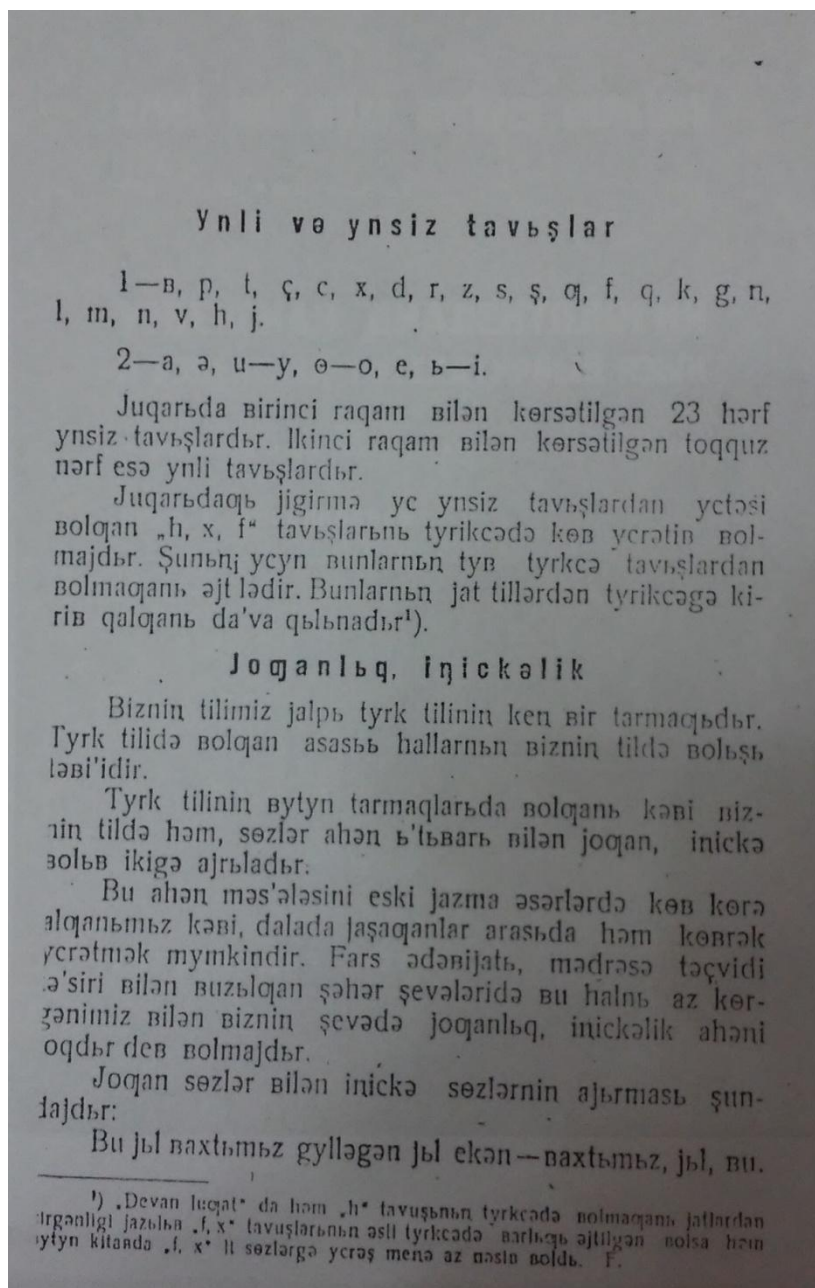

Рис. 04. Изложение вокальной системы узбекского языка в «Грамматике» А. Фитрата 1930 г. издания.

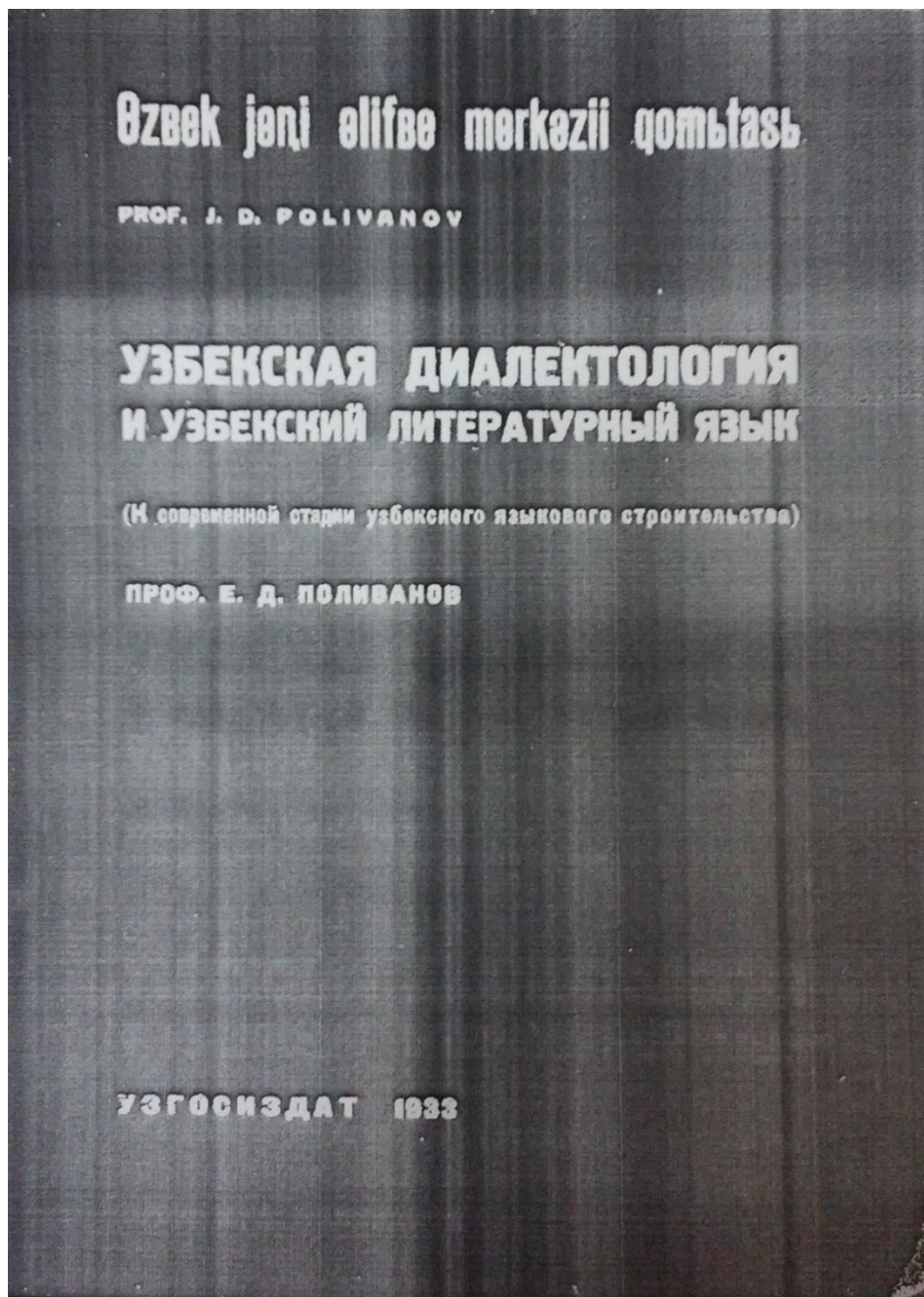

Рис. 05. Обложка книги «Узбекская диалектология и узбекский литературный язык» Е.Д. Поливанова.

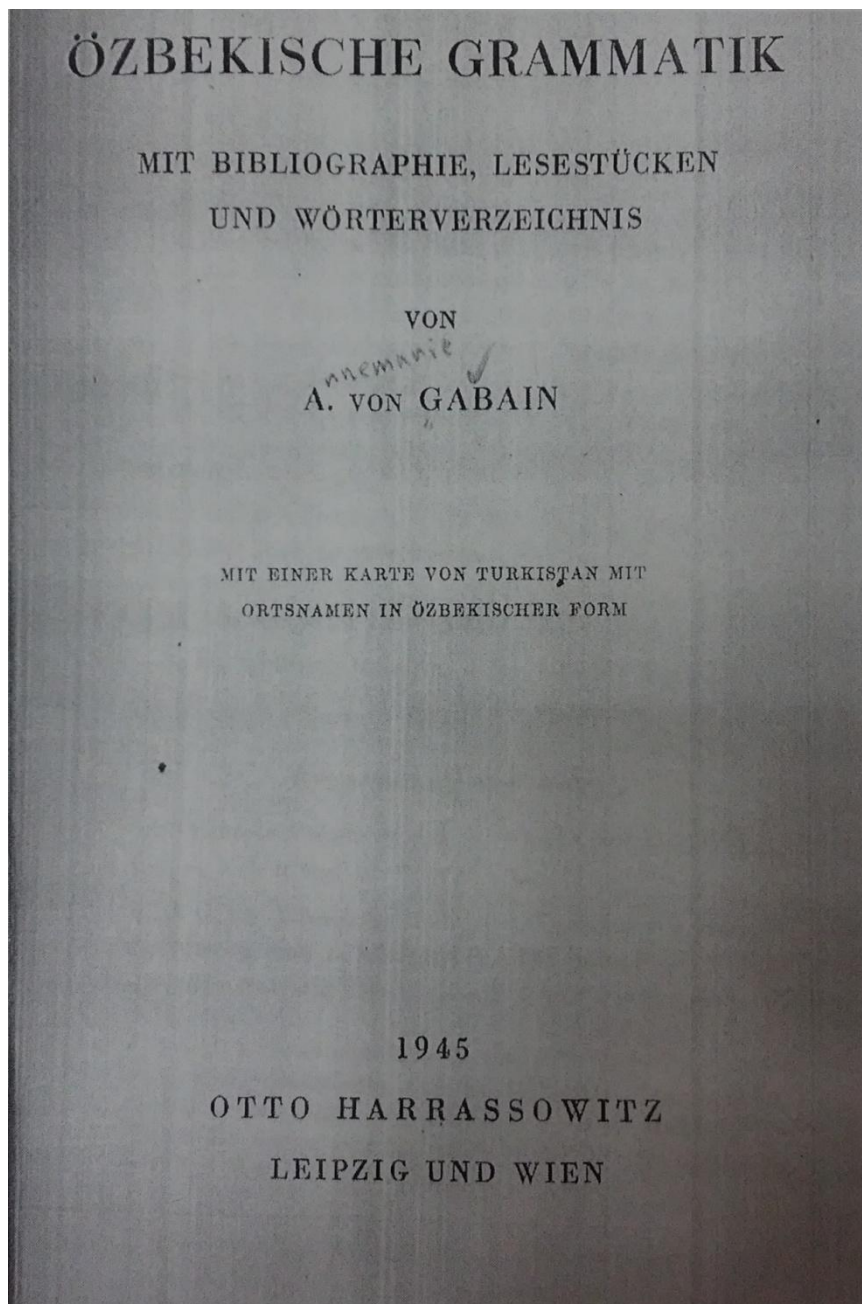

Рис. 06. Обложка «Грамматики узбекского языка» (1945)
А. фон Габайн.

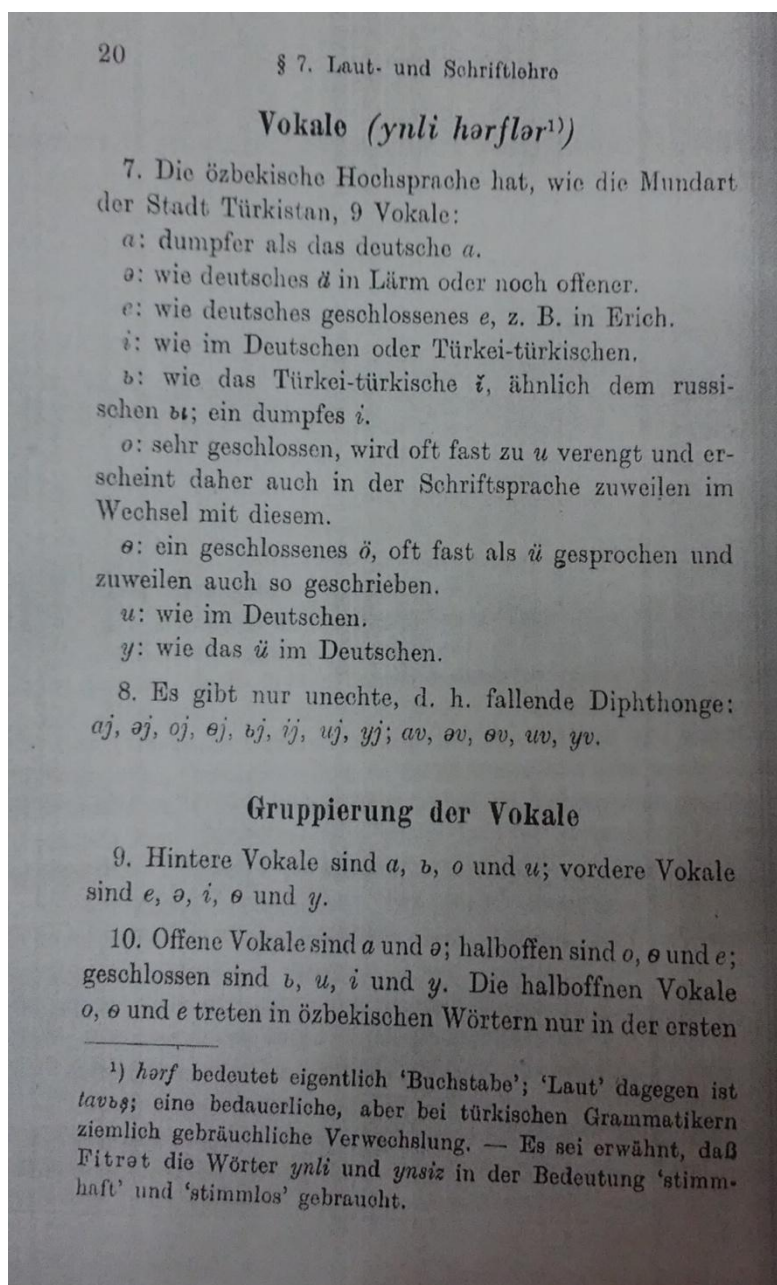

Рис. 07. Объяснение системы вокализма в узбекском языке в книге А. фон Габайн.